

Спустя полчаса.

Шангуан Лун с красным лицом лично провел Сун Яна и Шангуан Юэ вниз.

Это было, потому что городской комитет уже назначил его в качестве заместителя директора департамента полиции. Изначально он был лишь на должности шефа суб-бюро, но теперь, когда он стал заместителем, он вышел на уровень высоких чиновников. Можно сказать, что выйдя из тюрьмы, он продвинулся в должности и стал высоким чиновником.

Причиной звонка от секретаря Су была то, что он попросил его отчитаться в организационный департамент городского комитета завтра.

Шанхай был в прямом подчинении у центрального правительства. Поэтому секретарь городского комитета также был на уровне высоких чиновников.

На самом деле в секретаре Су не было необходимости, чтобы официально назначить его. Но это не напрямую показывало, насколько сильно секретарь Су ценил его.

До того, как он попал в тюрьму, он и секретарь Су ни разу не общались, поэтому Шангуан Лун понимал, что все это случилось лишь благодаря молодому парню напротив него. На мгновение он стал ещё более любопытен по поводу его личности, что даже такой большой босс вроде секретаря Су обязан показывать ему такое уважение.

Через сорок минут Сун Ян привез Шангуан Юэ к ней домой.

Сине-красная банда была распущена, а культивация Ян Хуакая также была уничтожена. Что до Мо Цзяньшена, то его увели чиновники дисциплинарного комитета, когда он вернулся в город. Ян Джонюэ и Ян Джонмина забрали в то же самое время.

Клан Джао приложил много усилий для этого. Иначе ему было бы не так легко разобраться с генералом армии и губернатором префектуры.

Поскольку все дела были уложены, Сун Ян планировал покинуть Шанхай этим вечером и вернуться в Янду.

"Брат Сун, почему бы нам не пойти в мой дом?"

После того, как они попрощались, Сун Ян уже был готов завести машину, когда Шангуан Юэ внезапно повернула голову и пригласила его.

"Нет нужды, уже слишком поздно. Мы можешь возвращаться к себе!", - Сун Ян улыбнулся ей.

Увидев отказ Сун Яна, Шангуан Юэ не могла не разочароваться. Однако она также понимала, что люди вроде Сун Яна принадлежали другому миру. Если они разойдутся, то им будет очень сложно встретиться снова, поэтому она собрала все мужество, что у нее было, и сказала: "На самом деле у меня есть вещи, которые я хотела бы обсудить с тобой".

Сун Ян кивнул: "Хорошо, тогда пойдём и присядем".

Увидев, что он согласился, Шангуан Юэ не могла не показать счастливое выражение лица, но в то же время в её глазах мелькнула решительность и застенчивость.

Вскоре Сун Ян и Шангуан Юэ пришли к ней домой.

Это были небольшие апартаменты, с площадью не более чем 60 квадратных метров. Декорации в доме были довольно теплыми, в основном в теплых тонах.

"Брат Сун, присядь для начала. Я принесу тебе стакан воды".

"Нет необходимости беспокоить себя этим. Я просто присяду ненадолго перед тем, как уйти", - Сун Ян махнул рукой.

"Это не проблема, это вовсе не трудно для меня", - через некоторое время она положила ему в руки чашку с водой. Она сказала с извинением: "Извини меня, старший брат Сун. У меня нет дома чайных листьев и других закусок. У меня есть лишь вода, поэтому я надеюсь, что ты не возражаешь".

"Все в порядке, обычная вода сойдет", - Сун Ян улыбнулся в несогласии.

"Это хорошо".

"Ох, точно, ты сказала, что ты хочешь обсудить что-то со мной. Что это?", - Сун Ян посмотрел на нее и спросил.

Внезапно, ей пришла в голову мысль: "Угу, есть две вещи. Во-первых, я хочу перевести 4 миллиарда тебе на карту, так что дай мне свой номер. Во-вторых, те пять миллиардов, что перевел Джун Хонлин, я не могу их принять. Я хочу использовать эти деньги, чтоб помочь детским домам, но я знаю, что нельзя прямо передавать эти деньги туда, потому что это будет ненадежно. Так что я хотела попросить брата Сун придумать способ, как мне это сделать!"

Сказать все эти слова за одно дыхание, даже сама Шангуан Юэ была впечатлена собой. Она подумала про себя: "Я довольно проникательная, разве нет?"

Сун Ян ответил вдумчиво: "Тебе не нужно переводить четыре миллиарда мне. Но раз ты хочешь передать деньги в детские дома, то делать это через благотворительные организации ненадежно. После того, как я вернусь в Янду, я выделю людей, которые помогут тебе с этим, что до этих девяти миллиардов я могу помочь детским домам, выделяя средства на каждый год. К тому же мы можем включить сюда и тех, кто не способен двигаться, одиноких стариков и других..."

В то же время Шангуан Юэ следила за Сун Яном с безумным увлечением, думая про себя: "Старший брат Сун не только самый молодой грандмастер пианино, но и его боевые способности также очень велики. К тому же его знания очень глубоки".

Поговорив с ней в течение десяти минут, Сун Ян наконец остановился: "Это все, что я могу пока что придумать. Мне нужно будет подождать разговора с профессионалами, чтобы разобраться с этим делом".

"Брат Сун, ты говоришь очень хорошо. Хотя я и хочу помочь другим, но я все ещё озадачена с тем, что я должна делать. Но услышав твои слова, я получила озарение!"

"Ладно, хватит мне льстить. За это нет никакой награды", - пошутил Сун Ян.

Услышав это, лицо Шангуан Юэ покраснело.

"Ух, уже довольно поздно. Сестра, я должен уйти сейчас!", - Сун Ян отложил стакан воды в руке и поднялся.

Увидев это, Шангуан Юэ тоже встала, а её лицо показало колебание.

"Что такое? С тобой что-то случилось?", - Сун Ян спросил с беспокойством.

"Нет... Со мной все хорошо".

"Это хорошо, раз ты в порядке. Тогда я пойду!"

Сун Ян вышел из комнаты, договорив. Когда Шангуан Юэ увидела, что он уходит, она не могла не ощутить волнение и быстро позвала его: "Брат Сун!"

"Что-то ещё?", - Сун Ян повернулся и озадаченно посмотрел на нее.

"Как насчет... Почему бы тебе не остаться здесь на ночь?"

После этих слов лицо Шангуан Юэ внезапно стало красным, а её голова почти полностью наклонилась к груди. Она не смела посмотреть Сун Яну в глаза.

Сун Ян уже давно не был девственником, поэтому он естественно понял значение её слов. Если честно, то его сопротивление к красивым девушкам было не особо велико. Кроме того Шангуан Юэ была великой красавицей, поэтому на мгновение он оказался задет.

Однако он сразу подумал, что причиной, по которой Шангуан Юэ пригласила его на ночь в основном заключалась в её благодарности к нему. Хотя он и не был праведным человеком, но он не был человеком, который хотел получать такое в качестве награды.

Поэтому он сказал? "Сестра, ты очень устала сегодня. Ты должна отдохнуть порнее".

На этих словах Сун Ян повернулся и продолжил идти в сторону ворот.

Услышав тактичный отказ Сун Яна, Шангуан Юэ ощутила смешанные чувства в своем сердце. Она была разочарована и счастлива одновременно. Разочарована она была из-за того, что Сун Ян ей отказал. Однако она была счастлива, потому что он был человеком чести.

Однако Сун Ян помог ей очень сильно. Она не могла отплатить ему за это до конца жизни. Кроме того, менее чем за день вместе, она развила глубокое чувство привязанности к нему.

"Брат Сун!"

Когда она подумала об этом, она рванула вперед и обняла Сун Яна сзади. С мольбой в голосе она попросила: "Брат Сун, ты можешь остаться на ночь? Ты был так добр ко мне, но я не могу никак отплатить тебе за это... Но не переживай после этой ночи я больше не стану тревожить тебя снова".

Тело Сун Яна напряглось, когда он ощутил прикосновение её тело. Он мягко похлопал по её руке и сказал: "Глупая девочка, я не помогал тебе, чтобы спросить за это плату. Отпусти меня. Не трать свою жизнь лишь из-за благодарности".